

А. А. Данилевич, О. В. Петрова

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ОРГАНА, ВЕДУЩЕГО УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

В настоящее время порядок возмещения вреда, причиненного при производстве по уголовному делу, регулируется главой 48 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК). Изучение практики показало, что несовершенство закона приводит зачастую к принятию неправильных решений в применении норм института возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс. В связи с этим необходимо высказать ряд замечаний и предложений.

Отметим, что глава 48 УПК содержит традиционное для уголовной юстиции деление вреда в зависимости от содержания благ на физический, моральный и имущественный вред.

Конечно, значимо, что возмещение вреда, причиненного здоровью и жизни, предусматривается уголовно-процессуальным законом. (норма п. 2 Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г.¹ (далее – Положение 1981 г.) содержала закрытый перечень вреда, подлежащего возмещению, среди которого ущерба, причиненного здоровью и жизни, нет). Вместе с тем нельзя согласиться с выделением в ст. 460 УПК в качестве самостоятельного вида физического вреда.

В уголовном процессе данный термин служит для определения того, кого же считать потерпевшим. Так, согласно ч. 1 ст. 50 УПК основанием для признания потерпевшим служит причинение предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием физического, морального и имущественного вреда. При рассмотрении требования о возмещении такого вреда основания, условия, объем и способ возмещения определяются в соответствии с нормами действующего законодательства (ст. 153 УПК), т. е. по нормам гражданского права. Считаем, что определение видов вреда необходимо унифицировать с гражданским законодательством, которое не знает понятия физического вреда. В уголовном процессе должны быть урегулированы только особенности, которые выделяют данный правовой институт среди возмещения вреда вообще.

Таким образом, из ст. 460 УПК следует исключить ч. 3 и в ч. 4 предусмотреть возмещение имущественного вреда, связанного с восстановлением здоровья либо понесенного в связи со смертью пострадавшего.

Имущественным вредом согласно ч. 4 ст. 460 УПК признаются потеря физическим лицом заработка, пенсии, пособия, имущественных льгот, которых оно лишилось вследствие незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс; незаконные изъятие и конфискация имущества, незаконное взыскание штрафа, процессуальных издержек; затраты на получение юридической помощи и иные расходы, понесенные в связи с производством по уголовному делу; фактические затраты и прямые убытки, понесенные юридическим лицом в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс. Таким образом, закон дает лишь примерный перечень тех убытков, которые подлежат возмещению.

Полное возмещение вреда – это возмещение как реального ущерба, так и упущенной выгоды (ст. 14 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК)). Согласно ч. 1 ст. 933 ГК данный принцип лежит в основе возмещения вреда, который ст. 939 этого же закона распространяет и на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс.

Действовавшее ранее Положение 1981 г. не предусматривало полного возмещения вреда, но нельзя сказать, что оно ограничивало возмещение упущенной выгоды. Так, например, п. 2 (3) данного Положения предоставлял право на возмещение имущества (в том числе денег, денежных вкладов и процентов по ним, облигаций государственных займов и выпавших на них выигрышей, иных ценностей). Ограничение объема имущественного вреда пошло по пути установления закрытого перечня выплат.

Объем и размер возмещаемого имущественного вреда, установленные в ч. 4 ст. 460 УПК, существенно увеличены, но также не соответствуют принципу полного возмещения вреда, закрепленному в ст. 939 ГК. Упущенная выгода согласно ч. 4 ст. 460 УПК по основаниям и в порядке, предусмотренным Уголовно-процессуальным кодексом, возмещению не подлежит.

На наш взгляд, причин для ограничения объема возмещаемого вреда не существует. В теории уголовного процесса необходимость возмещения вреда в полном объеме общепризнанна². Среди практиков сложилось аналогичное мнение. В ходе проведенного нами анк-

тирования предложение о том, что вред должен возмещаться в полном объеме, поддержали 58 % опрошенных прокурорских работников, 61 % судей и 86,7 % адвокатов.

Принцип полного возмещения вреда закреплен и в законодательстве других стран (ч. 1 ст. 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 г.³ (далее – УПК Российской Федерации), ч. 1 ст. 1 Закона Украины о порядке возмещения вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда от 1 декабря 1994 г.⁴ (далее – Закон Украины)).

Отметим, что разграничение реального ущерба и упущеной выгоды в ст. 460 УПК явно непоследовательно. Так, потеря заработка, того вида имущественного вреда, необходимость которого наиболее очевидна, в соответствии с ч. 4 ст. 460 УПК подлежит возмещению. Однако поскольку согласно ч. 2 ст. 14 ГК упущенная выгода – неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено, то заработка следует отнести к неполученным доходам. Это служит еще одним подтверждением необходимости возмещать вред в полном объеме.

Таким образом, ч. 4 ст. 460 УПК необходимо изложить в следующей редакции: *«Имущественным вредом признаются потеря гражданином заработка, пенсии, пособия, имущественных льгот, которых он лишился вследствие незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс; незаконные изъятие и конфискация имущества, незаконное взыскание штрафа, процессуальных издержек; расходы, связанные с восстановлением здоровья либо понесенные в связи со смертью гражданина; затраты на получение юридической помощи и иные убытки, понесенные в связи с производством по уголовному делу».*

Моральным вредом признается согласно ч. 5 ст. 460 УПК причинение нравственных или физических страданий действиями, нарушающими личные неимущественные права граждан, в том числе унижение его чести и достоинства, а также причинение ущерба деловой репутации. Разъясняется понятие морального вреда в постановлении Пленума Верховного Суда от 28 сентября 2000 г. № 7⁵.

Когда впервые в правовой литературе и обществе заговорили о возможности возмещения вреда незаконно осужденным, необходимости возмещения нравственного вреда придавали большее значение, чем возмещению чисто имущественного вреда⁶.

Высказываются мнения о необходимости употребления иных терминов для определения сущности данного вреда, в частности о большей приемлемости термина «психический вред»⁷. С нашей точки зрения, такое определение желательно закрепить законодательно, что снимет проблему определения сущности физического вреда. Однако простая замена названия невозможна без изменения содержания понятий морального и физического вреда в условиях, когда возмещение морального вреда служит способом защиты всех нематериальных благ. Помимо наличия самого вреда для возникновения права на возмещение вреда необходимо предварительное признание действий органов, ведущих уголовный процесс, незаконными.

Отметим, что согласно ч. 1 ст. 460 УПК возмещается вред, причиненный гражданину в результате незаконного задержания, содержания под стражей и домашнего ареста, временного отстранения от должности, помещения в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение, осуждения, применения принудительных мер безопасности и лечения. В ч. 1 ст. 939 ГК предусматривается возмещение вреда, причиненного в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения подписки о невыезде. Следовательно, по сравнению с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. появляются такие новые основания, как незаконное задержание, помещение в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение, и ряд других.

Вместе с тем считаем, что незаконность действий в уголовном процессе должна определяться лишь признанием лица невиновным (не совершившим общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом). Следовательно, юридическим фактом, влекущим возникновение права на возмещение вреда, является не само совершение действий, предусмотренных в ч. 1 ст. 460 УПК, а признание процессуальным решением их применения к невиновному лицу. Анализ ч. 1 ст. 461 УПК показывает, что возмещение вреда влекут, прежде всего, следующие решения: оправдательный приговор; постановление (определение) о прекращении дела по основаниям, предусмотренным п. 1, 2, 8 и 9 ч. 1 ст. 29 УПК и ч. 2 ст. 250 УПК.

Кроме того, п. 3 ч. 1 ст. 461 УПК определяет в качестве субъекта права на возмещение вреда лицо, незаконно помещенное в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение, либо лицо, к которому

незаконно применена принудительная мера безопасности и лечения. Однако закон не указывает, каким решением должно быть признана незаконность действий должностных лиц. В соответствии с ч. 3 ст. 448 УПК незаконность применения принудительных мер безопасности и лечения, помещения в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение должна быть признана постановлением (определением) о прекращении уголовного преследования ввиду недоказанности участия лица в совершении общественно опасного действия или по основаниям, предусмотренным п. 1, 2, 8 и 9 ч. 1 ст. 29 УПК.

Учитывая указанные выше недостатки данной формулировки, предлагаем следующую редакцию п. 3 ч. 1 ст. 461 УПК: «*Лицо, совершившее общественно опасное действие, уголовное преследование которого прекращено согласно части третьей статьи 448 настоящего Кодекса ввиду недоказанности участия лица в совершении общественно опасного действия или по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 8 и 9 части 1 статьи 29 настоящего Кодекса*».

Таким образом, главное – это факт вынесения реабилитирующего решения⁸. Поэтому следует придать ч. 1 ст. 460 УПК новую редакцию: «*Вред, причиненный гражданину в результате незаконного уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины дознавателя, органа дознания, следователя, прокурора или суда*».

В случаях, когда не оспаривается законность уголовного преследования, условия возмещения вреда аналогичны случаям возмещения вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами (ч. 2 ст. 939 ГК), и определяются по правилам ст. 938 ГК. Природа данных правоотношений в принципе едина, что влияет на механизм возмещения вреда. Например, достаточно точно можно определить «неправый» государственный орган, поскольку вред причиняется вполне конкретным действием.

Основываясь на положениях Конституции, ч. 6 ст. 10 УПК предусматривает в равной мере за каждым лицом, вовлеченным в сферу уголовного процесса, право на возмещение вреда.

Право на получение возмещения вреда, представленное участникам уголовного процесса, согласно ст. 60 Конституции Республики Беларусь является конституционным правом личности, а также международно-правовым требованием (п. 5 ст. 5 Европейской конвенции

о защите прав человека и основных свобод 1950 г., п. 6 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.). В уголовно-процессуальном законе среди прав практически всех лиц, участвующих в деле, закреплено право получать возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс (п. 18 ст. 41, п. 28 ст. 43, п. 19 ст. 50, п. 19 ст. 53, п. 20 ст. 55, п. 22 ст. 57 УПК и т. п.). Субъектов права на возмещение вреда, причиненного при производстве по уголовному делу, определяет и ст. 461 УПК.

Реализуя конституционные положения о защите прав личности как таковой, вне зависимости от ее роли в уголовном процессе, п. 6 ч. 1 ст. 461 УПК закрепляет право на возмещение вреда не только лицам, в отношении которых признано незаконным уголовное преследование, но и потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, законных представителей подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние, потерпевшего, гражданского истца, представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика.

Подобную формулировку вряд ли можно назвать последовательной. Согласно логике законодателя в таком случае надо было бы включить в данную категорию и защитника. Мы же считаем, что критерии должны быть несколько иными.

Критерием представления права на возмещение вреда должно быть, прежде всего, признание нарушения порядка ограничения конституционных прав и свобод личности: в какой мере на данную категорию участников «падает» уголовно-процессуальное принуждение, в той мере они должны иметь право на возмещение вреда.

В данном направлении пошел в части определения субъектов права на возмещение вреда УПК Российской Федерации: ч. 3 ст. 133 данного закона предусматривает, что право на возмещение вреда в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, имеет также любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу. Как и УПК Республики Беларусь, УПК Российской Федерации, определяя меры принуждения, не включает в их число меры принуждения, применяемые при осуществлении следственных действий, направленных на получение доказательств (обыск, прослушивание переговоров и т. п.) (раздел IV УПК Российской Федерации). Вместе с тем проблема на-

рушения прав личности лиц, в отношении которых не ведется уголовное преследование, должна быть поставлена именно применительно к следственным действиям, направленным на получение доказательств.

Противоречив и Закон Украины, п. 1 ст. 1 которого предусматривает возмещение вреда вследствие незаконного проведения в ходе расследования или судебного рассмотрения уголовного дела обыска, выемки, незаконного наложения ареста, незаконного отстранения от работы (должности) или иных процессуальных действий, которые ограничивают права граждан. В то же время ст. 2 того же Закона ограничивает возмещение вреда случаями реабилитации.

Представляется, что нельзя ограничивать круг лиц, имеющих право на возмещение вреда по основаниям, не связанным с незаконностью уголовного преследования. Не определяется ведь круг субъектов права на возмещение вреда ст. 938 ГК, по правилам которой и должен возмещаться вред лицам, указанным в п. 6 ч. 1 ст. 461 УПК.

Таким образом, на наш взгляд, ст. 461 УПК Республики Беларусь следует дополнить частью следующего содержания: *«Иные лица, в отношении которых действия органа, ведущего уголовный процесс, признаны незаконными, имеют право на возмещение вреда по основаниям и в порядке, предусмотренным ст. 938 Гражданского кодекса Республики Беларусь».*

Глава 48 УПК гарантирует не только гражданам, но и юридическим лицам (ч. 4 ст. 461) возмещение вреда в порядке уголовного судопроизводства.

Вместе с тем считаем, что уголовно-процессуальный закон должен регулировать порядок возмещения вреда физическим лицам, уголовное преследование в отношении которых признано незаконным.

Анализ практики показывает, что реабилитированные лица недостаточно активно реализуют свое право на возмещение вреда, что, безусловно, нельзя признать удовлетворительным. Конечно, во многом это можно объяснить исключительностью для уголовного процесса оправдательных приговоров и иных реабилитирующих решений. Вместе с тем, по нашему мнению, важнейшую роль в изменении такого положения следует отводить совершенствованию порядка возмещения вреда.

Для его рассмотрения выделим два этапа возмещения вреда – признание права на возмещение вреда и определение объема и размера возмещаемого вреда.

Согласно ст. 462 УПК при наличии оснований, предусмотренных ст. 460 УПК, орган, ведущий уголовный процесс, обязан признать за физическим либо юридическим лицом право на возмещение вреда, о чем выносит постановление (определение), в котором указывается вид причиненного вреда. Копия постановления (определения), а в необходимых случаях и другие документы, подтверждающие факт причинения вреда, направляются заинтересованному лицу или его представителю (наследнику) с разъяснением их прав и порядка обращения за возмещением вреда. Таким образом, в настоящее время ст. 462 УПК предусматривает лишь процессуальное закрепление положительного решения вопроса о признании права на возмещение вреда.

Считаем, что необходимо предусмотреть обязанность органа, ведущего уголовный процесс, выносить мотивированное постановление об отказе в возмещении вреда. Отсутствие подобных решений порождает в настоящее время незнание порядка возмещения вреда, дополнительные сложности обращения реабилитированных с требованием возмещения вреда, поэтому положения ст. 462 УПК необходимо дополнить ч. 2 следующего содержания: *«При отсутствии оснований, предусмотренных статьей 460 настоящего Кодекса, орган, ведущий уголовный процесс, обязан вынести мотивированное постановление (определение) об отказе в возмещении вреда».*

Второй этап ликвидации последствий незаконного ограничения прав и свобод личности – определение объема и размера возмещаемого вреда. При постановлении приговора или прекращении уголовного дела, хотя и частично, осуществляется возмещение вреда в натуре. Так, согласно ст. 363 УПК в резолютивной части оправдательного приговора должно быть указано решение об отмене меры пресечения и иной меры принуждения, если она была применена; должно быть указано решение об отмене мер обеспечения возмещения вреда и конфискации имущества, если такие меры были приняты (п. 3, 4 ст. 363 УПК). Реабилитированному лицу возвращается свобода, возвращаются суммы, внесенные в качестве залога (ч. 1 ст. 124 УПК), снимается арест с имущества (ст. 132 УПК) и т. п.

Но определение возмещения вреда достаточно сложный процесс, и какие бы меры ни принимались непосредственно при принятии реабилитирующего решения, необходимо отдельное производство.

Главная дискуссия в настоящее время должна идти между судебным порядком, когда предъявление и разрешение требования о воз-

мещении вреда осуществляется только судебными органами, и инстанционным, когда требования о возмещении вреда рассматривает или суд, или орган уголовного преследования, или какие-либо административные органы.

Согласно ч. 2 ст. 460 УПК в качестве органа, обязанного принять меры по возмещению вреда, выступает орган, ведущий уголовный процесс, чьи действия и решения признаны незаконными. Но далеко не всегда решение, признающее нарушение прав и свобод, принимается органом, чьими действиями и решениями осуществлено такое нарушение. Однозначного ответа о том, кто же компетентен рассматривать требования о возмещении имущественного вреда, не дает и ч. 1 ст. 464 УПК.

Отсутствие четкого определения органа, компетентного принимать меры к возмещению вреда, определение его как органа, чьи действия признаны незаконными, приводит к тому, что фактически на практике дела рассматриваются в порядке искового судопроизводства. Вместе с тем считаем такой порядок вполне приемлемым.

На наш взгляд, именно суд как орган правосудия, рассматривая требования о возмещении вреда в порядке искового производства, обладает максимальными возможностями для объективного определения объема и размера возмещаемого вреда.

Надо отметить, что многие ученые высказываются за судебный порядок рассмотрения указанной категории дел по общим правилам гражданского судопроизводства⁹. Исковой порядок возмещения такого вреда фактически сложился и в Российской Федерации.

Идею рассмотрения требований о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, в порядке гражданского судопроизводства поддерживают большинство опрошенных нами практических работников: 77,8 % судей, 49,4 % адвокатов и 72 % работников прокуратуры.

Считаем, что нельзя также исключать возможность органам уголовного преследования принять решение о возмещении вреда, если они вынесли реабилитирующее решение. Таким образом, необходим дифференцированный подход.

В случае вынесения оправдательного приговора или прекращения уголовного дела судом определение размера и объема возмещаемого вреда суд должен осуществлять в порядке искового судопроизводства. Отметим, что иски о компенсации в денежном выражении за при-

чиненный моральный вред должны предъявляться в порядке гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 465 УПК).

Вместе с тем при прекращении уголовного дела органом уголовного преследования не должно исключаться право на обращение в суд для определения объема и размера возмещаемого вреда. Каждый четвертый из опрошенных нами практических работников считает приемлемым совершение существующего порядка возмещения вреда лишь введением обжалования в судебном порядке постановления органа, ведущего уголовный процесс, в части размера и объема возмещения либо отказа в возмещении вреда.

В связи с этим следует в ч. 1 и ч. 2 ст. 464 УПК слова «орган, ведущий уголовный процесс» заменить словами «орган уголовного преследования». Данную статью необходимо также дополнить ч. 4 следующего содержания:

«В случае признания права на возмещение вреда судом гражданин, его представитель (наследник) после получения документов, указанных в статье 462 настоящего Кодекса, вправе обратиться с требованием о возмещении вреда в суд в порядке гражданского судопроизводства. Заявление гражданина должно быть рассмотрено не позднее одного месяца со дня его принятия. Дела о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, рассматриваются с участием прокурора».

Норму ст. 468 УПК необходимо изложить в следующей редакции:

«Если орган уголовного преследования не удовлетворил требование о возмещении вреда или если гражданин не согласен с принятым органом уголовного преследования постановлением в части размера и объема возмещаемого вреда, он вправе обжаловать постановление соответствующего органа прокурору или в суд в порядке гражданского судопроизводства. Заявление гражданина должно быть рассмотрено не позднее одного месяца со дня его поступления».

Как показывает практика, реабилитированные лица опасаются заявлять требования о возмещении вреда непосредственно после вынесения реабилитирующего решения. Поэтому подчеркнем особую значимость закрепления трехлетнего срока для предъявления требований о возмещении вреда (ч. 2 ст. 465, ч. 1 ст. 467 УПК).

Закон положительно решает вопрос о возможности предъявления государством регрессных требований к непосредственному причинителю вреда, чьими действиями были нарушены права личности, но справедливо ограничивает подобные случаи предъявлением регрессных требований к должностному лицу, виновному в совершении преступления против правосудия (ч. 3 ст. 950 ГК). Мы поддерживаем мнение, что необходимо предусмотреть возможность предъявления регрессных требований и к свидетелям, потерпевшим, экспертам, специалистам и переводчикам, если эти лица осуждены вступившим в законную силу приговором суда соответственно за дачу заведомо ложных показаний, заведомо ложного заключения, ложного перевода, повлекшим за собой незаконное применение мер уголовно-процессуального принуждения¹⁰. Представляется, что если несколько лиц повлекли своими действиями причинение вреда, что установлено вступившим в законную силу приговором суда, то они должны нести ответственность солидарно (ч. 1 ст. 949 ГК).

Помимо возмещения вреда в денежном выражении глава 48 УПК предусматривает и порядок компенсации морального вреда (ст. 465). Представляется, что его применение должно учитывать следующие положения.

Во-первых, решение о реабилитации должно содержать четкое, ясное и категоричное утверждение о невиновности лица.

Во-вторых, орган, ведущий уголовный процесс, признав право физического лица на устранение последствий морального вреда, обязан принести лицу официальные извинения за причиненный вред (ч. 1 ст. 465 УПК). Закон не уточняет, каким образом должны быть принесены извинения: в письменном виде, либо же путем личного уведомления. Следует согласиться, что необходимо как первое, так и второе¹¹. УПК Российской Федерации предусматривает, что прокурор от имени государства приносит официальное извинение реабилитированному за причиненный ему вред (ч. 1 ст. 136), а Закон Украины такой обязанности не предусматривает вообще.

Считаем необходимым внести соответствующие изменения и в нашем уголовно-процессуальном законе определить, что именно прокурор как государственный обвинитель и руководитель расследования преступления (ч. 5 ст. 34 УПК) обязан приносить официальные извинения реабилитированному. В то же время принесение извинений судом неприемлемо, так как суд не осуществляет уголовное преследование.

В-третьих, орган, ведущий уголовный процесс, должен осуществить меры, сущность которых заключается в доведении до сведения того круга лиц, в глазах которых гражданин опорочен и чьим именем дорожит, факта его невиновности в совершении преступления¹². Поэтому способ обнародования факта реабилитации гражданина избирается в зависимости от того, как и кому стало известно о применении мер принуждения, осуждении и т. п. Причем с нашей точки зрения в любом случае необходима инициатива реабилитируемого на применение мер компенсации морального вреда, потому что процедура реализации подобных мер может нанести дополнительный моральный вред.

Уголовно-процессуальный кодекс устранил пробел, который содержало Положение 1981 г., и определяет обязанность органов, ведущих уголовный процесс, опубликовать опровержение порочащих сведений не просто в печати, а вообще в средствах массовой информации. Вместе с тем в данном случае мы считаем, что обязанным субъектом должен быть не орган, ведущий уголовный процесс, так как в его обязанности не входит выпуск средств массовой информации, а соответствующее средство массовой информации, где были опубликованы сведения.

В связи с указанными замечаниями предлагаем новую редакцию ст. 465 УПК:

«1. В случае признания права гражданина на возмещение морального вреда прокурор обязан принести от имени государства официальные извинения за причиненный гражданину вред.

2. Если сведения об уголовном преследовании, признанном незаконным, были распространены средствами массовой информации, то по требованию лиц, указанных в пунктах 1–4 части первой статьи 461 настоящего Кодекса, или на основании постановления органа, ведущего уголовный процесс, соответствующее средство массовой информации обязано опубликовать опровержение таких сведений в порядке, установленном законодательством.

3. Признав право на компенсацию морального вреда, по требованию гражданина или его законного представителя (наследника) орган, ведущий уголовный процесс, в срок до десяти дней должен направить сообщение о признании гражданина невиновным по месту его работы, службы, учебы или жительства.

4. Компенсация в денежном выражении за причиненный моральный вред может быть взыскана физическими лицами в порядке гражданского судопроизводства в сроки, предусмотренные законом».

Таким образом, указанные нами замечания и предложения будут способствовать совершенствованию и повышению эффективности института возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс.

---

¹ О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении или служебных обязанностей: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1981. № 21. Ст. 741.

² Бойцова Л. В. Возмещение ущерба «жертвам правосудия» в России // Российская юстиция. 1994. № 6. С. 45; Кузова Э. Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе (Предмет, цель, содержание). М., 1973. С. 102; Пастухов М. И. Реабилитация невиновных: основы правового института. Мн., 1993. С. 28; Савицкий В. М., Флейшиц Е. А. Об имущественной ответственности за вред, причиненный должностными лицами органов дознания, предварительного следствия и суда // Советское государство и право. 1966. № 7. С. 13 и др.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 18 декабря 2001 г., № 174-ФЗ. М., 2002.

⁴ Про порядок відшукодування шкоди, завданої громадянові незаконними діями органів дізнатання, попереднього слідства, прокуратури і суду: Закон України від 1 грудня 1994 р., № 266/94-ВР, із змінами, внесеними згідно із Законом України від 21.12.2000, № 2171-II // Відомості Верховної Ради України. 1995. № 1. Ст. 1; 2001. № 9. Ст. 38.

⁵ Судовы веснік. 2000. № 4. С. 11.

⁶ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 2. С. 314.

⁷ См., например: Кукреч Л. И. Некоторые вопросы защиты прав потерпевшего в уголовном процессе // Теоретическое и практическое обеспечение реформы в сфере борьбы с преступностью в Республике Беларусь. Мн., 1999. С. 302–303.

⁸ Прекращение производства по уголовному делу (ч. 3 ст. 448 УПК), т. е. когда признано незаконным помещение в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение, применение принудительной меры безопасности и лечения, представляет собой акт реабилитации лица, хотя в строгом смысле слова не относится к ней. В связи с этим считаем возможным объединить все основания возмещения вреда под одним понятием реабилитирующего решения.

⁹ Нор В. Т. Имущественная ответственность за неправомерные действия должностных лиц. Львов, 1974. С. 171; Савицкий В. М., Флейшиц Е. А. Указ. соч. С. 11.

¹⁰ Савицкий В. М., Флейшиц Е. А. Указ. соч. С. 18.

¹¹ См., например, Ильютченко Н. В. Возмещение ущерба, причиненного личности в уголовном процессе незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 18.

¹² Безлепкин Б. Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину судебно-следственными органами. М., 1979. С. 178.

